

Захарова Елена Владимировна

3. ФРЕЙД ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ТРАВМА БЫТЬ ЖИВЫМ

Статья посвящена проблеме недостаточности в жизни человека. Недостаточность рассматривается как хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Вводится понятие онтологической недостаточности как недоопределенности бытия до целого. Анализируется концепция З. Фрейда о травматической границе между "Я" и миром. Появление этой границы Фрейд связывает с рождением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 59-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Гаджиалиева Н. Ш. Конституционно-правовая природа права наследования: единство субъективного и объективного права // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 24-30.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // Российская газета. 2001. 28 ноября.
5. Гражданский кодекс РСФСР: прин. 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
6. Конституция Российской Федерации: прин. 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

SOCIAL JUSTICE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE AS THE BASIS OF HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIPS

Aleksandr Grigor'evich Zaporozhtsev

Department of Civil-Legal Disciplines

Saratov Juridical Institute of Ministry of Home Affairs of Russia

zaporozhtsev-82@mail.ru

The article reveals social justice constitutional principle content in hereditary legal relationships. The author pays special attention to the range of hereditary rights which can be characterized as corresponding to social justice principle.

Key words and phrases: social justice principle; inheritance institution; hereditary relations; will freedom; natural portion of inheritance.

УДК 11/13

Статья посвящена проблеме недостаточности в жизни человека. Недостаточность рассматривается как хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Вводится понятие онтологической недостаточности как недоопределенности бытия до целого. Анализируется концепция З. Фрейда о травматической границе между «Я» и миром. Появление этой границы Фрейд связывает с рождением.

Ключевые слова и фразы: онтологическая недостаточность; граница; травма; экзистенция; трансценденция.

Елена Владимировна Захарова, к. филос. н.

Кафедра философии гуманитарных факультетов

Самарский государственный университет

mystery1978@mail.ru

З. ФРЕЙД ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ТРАВМА БЫТЬ ЖИВЫМ©

Мысль о человеке как о существе недостаточном знакома и философии, и антропологии, и религии. Истоки нехватки, переживаемой человеком и на биологическом, и на психологическом уровнях, нам следует искать в онтологии.

Экспликация недостаточности на онтологическом уровне требует определить понятия границы, сознания и психики. Если психология обращается к границам социальной адаптации человека, биология - к границам его природной приспособленности, антропология - к границам человеческого как такового, то философский аспект недостаточности касается онтологической границы, в которой фундирована недостаточность.

Предложим следующее определение. *Недостаточность* - это хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Она сопровождается базовым чувством неудовлетворенности и беспокойства, которое побуждает живое существо трансцендировать границу, разделяющую его бытие на «Я» и «не-Я». Недостаточность в ее биологическом и психологическом аспекте может быть названа функциональной, она присуща всем представителям живой природы и ориентирует их на конкретную область, условно называемую «не-Я», посредством экспансии, в которую может быть временно заполнена нехватка.

Человеку помимо функциональной недостаточности присуща онтологическая недостаточность как недоопределенность бытия до целостности, и она не может быть исчерпана в описании никакой нехваткой наличного и не указывает на какую-либо конкретную среду «не-Я».

Недостаточность обусловлена наличием границы, за которую приходится выходить для поддержания жизнедеятельности. Граница маркирует встречу «Я», то есть области самоидентификации, и «Иного», или «не-Я». Областей самоидентификации может быть множество, и каждая из них граничит с соответствующей областью «Иного». Например, биологический организм граничит с физической средой, удовлетворяя за счет нее свои потребности.

Применительно к человеку функциональная недостаточность характеризуется онтической границей контакта «Я» с «не-Я» наличной среды. В свою очередь, онтологическая недостаточность есть эпифеномен онтологической границы, через которую происходит претворение человека в «Инобытие» трансцендентной реальности [10]. Область онтического охватывает все проявления наличного бытия самого по себе, *взятого*

безотносительно к «Инобытию» и в этом случае квалифицируемого как повседневность. Онтологическая граница есть ориентация на «Инобытие», которое объемлет и человека, и мир, будучи *трансценденцией*.

Для рассмотрения человеческой природы понятие границы может быть плодотворным и в антропологическом, и в психологическом (и психотерапевтическом) смыслах.

В использовании понятия границы плодотворной является опора на гегелевскую разработку. Г. Гегель указывал на парадоксальную природу границы: разделяя два нечто, она одновременно объединяет их. Двойственная природа границы делает ее парадоксальной областью неоднозначности определенного, слома утвержденного, единства бытия и небытия. Гегель писал: «Граница есть то, в чем ограничиваемые в той же мере суть, в какой и не суть...» [1, с. 237].

Граница, будучи всегда чем-то неопределенным, амбивалентным, позволяет рассматривать неопределенность как то, что является качественной определенностью пограничного бытия. Неопределенность границы манит человека, в своем бегстве от недостаточности страшась определенности, которая принимает вид повседневности, скуки, тупика, безысходности. И напротив, существование «на грани» предполагает изменение, преодоление, непредсказуемость, надежду. Справедливо высказывание С. Хоружего о том, что «упорное, непреодолимое влечение Человека к своей Границе - определяющая черта сегодняшней антропологической ситуации» [10, с. 2]. Когда граница отрицается, происходит выход за определенность.

Жажда преодоления недостаточности побуждает человека к трансцендированию собственных границ, и этот процесс самоспасения и самоопределения теоретически раскрывается именно с позиции рефлексии понятия границы как одного из центральных в философии человека.

Зигмунд Фрейд показал, что первичная граница, проводимая сознанием, связана с отделением «Я» от «не-Я». Тексты Фрейда дают основание говорить о появлении недостаточности вместе с образованием границы между «Я» и остальным миром. Обратимся к теории Фрейда, чтобы понять, как происходит установление границы, которая изначально создается травмой.

3. Фрейд считал, что человеку гораздо проще быть несчастным, чем счастливым. Такое мнение обусловлено фрейдовской трактовкой сущности человека. Фрейд опирался на концепцию Ч. Дарвина и считал человека животным среди других животных. Духовной жизни Фрейд не придавал онтологического значения. Что касается психики, то она работает на основе инстинктивных стремлений. Бессознательное есть психическая инстанция, которая концентрирует энергии влечений. Если влечения реализуются на соматическом уровне и не подавляются, то психику можно считать здоровой.

3. Фрейд отличал влечения от потребностей и желаний тем, что придавал наслаждению самодостаточный характер. Например, у младенца есть влечение к соске, но нет в ней потребности. Соска не удовлетворяет его потребность. Объект влечения - это то, что позволяет получить наслаждение, он является лишь средством. Также и у Ж. Лакана, говорит А. Миллер: «наслаждение» - это наслаждение своим телом как проявление отношения тела к самому себе, не обязательно для воспроизведения рода. Это наслаждение одиноко, оно представляет собой «тюрьму фантазмов», в которой человек аффектирует лишь собственное тело. Даже симптомы страдания могут приносить наслаждение. Аналитик помогает открыть клиенту, как действует влечение в его стремлении к наслаждению.

Наделенный огромным количеством неосознаваемых влечений, через которые организм стремится достичь наслаждения, человек управляет своей жизнью под влиянием бессознательного, так как осознаваемые объекты, на которые направлено влечение, вторичны по отношению к наслаждению. Лакан говорит о циклическом движении вокруг недостижимого объекта, которого на самом деле нет. Человек, по сути, имеет дело с реальностью, видимой через призму своих влечений, то есть реальностью бессознательного.

Для Фрейда сознание - это качество психического [9, с. 841]. «Я» - это организация психических процессов, управляющая сознательным и олицетворяющая разум. «Я» в теории психоанализа с самого начала не было четко определено, Фрейду была важнее функциональная сторона «Я», его влияние на психическое целое личности. «Понятие «Я» балансировало в границах «Я-личность» и «Я-психическая инстанция». Фрейд не отождествлял «Я» ни с индивидом, ни с психическим аппаратом... В процессе онтогенеза «Я» становится внутриспсихическим следствием межсубъектных взаимодействий» [4, с. 37]. «Я» противопоставляет разум стремлению к удовольствиям, которыми полно бессознательное «Оно».

В «Принципе удовольствия» Фрейд приходит к отчетливому дуализму влечения к жизни (либидо) и влечения к смерти. Если для «Я» характерно стремление к наслаждению, к жизни, то для топики бессознательного, напротив, свойственно влечение к смерти. Доминирующей же тенденцией психической жизни является упоминаемый Фрейдом «принцип нирваны» - стремление к покою, прекращению внутреннего раздражения (у Фрейда - к смерти, небытию).

Фрейд ищет биологическое основание влечения к смерти, прослеживая развитие разных уровней органического. Он замечает, что можно рассматривать одноклеточных как потенциально бессмертных. Однако «при разделении клеток тела на сому и зародышевую плазму неограниченная продолжительность жизни индивидуума была бы совершенно нецелесообразной роскошью» [7, с. 46].

Фрейд предполагает также, что высшие животные умирают вследствие несовершенства в устранении продуктов распада собственной жизнедеятельности так же, как инфузории¹. Однако мортидальными, то есть

¹ С этим трудно не согласиться в связи с фактом человеческой перенаселенности на планете и ее переполнения промышленными отходами.

ориентированными на смерть, особенностями обладает не только человеческое бытие. В природе в целом влечение к смерти выражается в естественном регрессе - стремлении живущего вернуться в состояние покоя неорганической материи. Регресс - основная характеристика природы. Фрейд писал: «Мы знаем, что самое большое из доступных нам удовольствий - наслаждение от полового акта - связано с мгновенным затуханием высоко поднявшегося возбуждения» [Там же, с. 48]. Сравним: в тибетском буддизме об оргазме говорится как об отдаленно напоминающем блаженство нирваны, хоть и бесконечно от нее далеком, так как нирвана не имеет отношения к чувственному уровню бытия. Таким образом, если «приложить» теорию Фрейда к буддийскому примеру¹, принцип удовольствия находится как бы в подчинении у влечения к смерти, так как сексуальное влечение нарушает покой, но истинное наслаждение возможно только при восстановлении покоя.

В концепции Фрейда движение как порождение влечения к жизни выступает лишь вынужденным, трудоемким средством получения удовольствия, тогда как покой служит исходной характеристикой бытия. Удовольствие и неудовольствие являются некоторого рода иллюзией, побуждающей к движению изменения, так как они, как характеристики только *внутреннего состояния психического аппарата*, обозначают лишь изменение величины актуальной энергии психических процессов в единицу времени. Последнее Фрейд предполагает в качестве гипотезы, и принятие ее означает отсутствие у удовольствия и неудовольствия онтологического статуса.

Действительностью обладают не ощущения, а психофизические процессы, функцией которых является сознание - восприятие внешних и внутренних раздражений. Сознание - это объективная структура бытия, постоянно воспроизводящая в нем движение. В системе Фрейда жизнь и смерть есть разнонаправленные векторы бытия как психофизической реальности (на мой взгляд, можно говорить об онтологическом дуализме Фрейда, который он сам признает в качестве дуализма психического).

Жизнь вторична по отношению к смерти, поскольку «цель всякой жизни - смерть» [Там же, с. 37]. Основанием всякого бытия как изменения и жизненного движения является небытие, в которое стремится перейти бытие. При этом сознание - своего рода система принуждения бытия к жизни, мешающая угасанию и одновременно стремящаяся удержать сексуальную энергию жизни на как можно более низком уровне. Сексуальная энергия опасна по своей сути для психического аппарата, так как всегда угрожает расстроить равновесие.

Причиной страдания, которое выражается в невротическом повторении, Фрейд также считает сексуальное влечение. Однако основой невроза и травмы как его острой разновидности являются находящиеся в вытесненном состоянии так называемые «инфантильные влечения», связанные с детской сексуальностью. Основанием невротического повторения Фрейд называет возвращение именно этих влечений, так или иначе прерванных еще в раннем возрасте. При этом тенденция навязчивого повторения выходит за пределы принципа удовольствия.

Фрейд замечает, что тяжелые механические потрясения не единственная причина «травматического невроза». Следствием травмы он считает «навязчивое повторение». Оно происходит из-за стремления вытесненного бессознательного содержания вернуться в сознание, чему сопротивляется сознательное «Я», чтобы избежать неудовольствия, возникающего благодаря освобождению вытесненного. Ведь вытесненное желание продолжает жить в бессознательном и пытается вернуться [Там же, с. 185]. После непродолжительного конфликта представление, сопровождающее неисполнимое желание, вытесняется из сознания вместе с воспоминаниями и забывается.

Травма в контексте теории Фрейда - это фиксация бытия человека на действии по исполнению неисполнимого желания. На такое действие, воспроизводимое постоянно в невротическом повторении, расходуется большая часть жизненной силы организма.

Травма характеризует недостаточность как онтологическую структуру, поскольку она для человека неизбежна. Ведь, хоть травма и может быть вызвана вытеснением желаний более позднего периода развития организма, в основе своей она все же имеет раздраженность неустранимыми первичными *влечениями*, которая выражается в тоске, депрессии или же, напротив, в творчестве и вдохновении. Человек изначально травмирован фрустрацией, которую осуществляет культура по отношению к детской сексуальности. По Фрейду, быть в культуре - это значит *быть травмированным*.

Человек как продукт культуры - травмированное животное, но эта травма есть часть социализации. Быть человеком - значит бессознательно жертвовать культуре часть своих важнейших желаний. Травма означает отчуждение части моего бытия, переживаемое как недостаточность и выражаемое в сублимации вытесненных влечений в стремление к самосовершенствованию. Кроме первичной травмы, по Фрейду, человек ничем не отличается от животного: «Человек представляет собою не что иное и не нечто лучшее, чем животное» [8, с. 237].

Развитие человека не требует другого объяснения по сравнению с развитием животных, и стремление к самосовершенствованию, наблюдающееся у небольшой части людей, Фрейд объясняет культурным вытеснением первичных сексуальных влечений. При этом путь назад, к их полному удовлетворению, невозможен, а сублимации и реактивные образования не в силах снять напряжение.

---

¹ При осуществлении философского анализа текстов Фрейда трудно не провести параллель между его учением и основными положениями буддийской мысли. Такая работа была проделана в компаративном исследовании Е. Г. Сидорова (Сидоров Е. Г. Психоанализ и буддизм - долгое эхо друг друга. СПб., 2008).

Первичные влечения представляют собой один из видов раздражения, которым подвергается человеческий организм. Фрейд делит раздражения на внутренние (ощущения удовольствия и неудовольствия) и внешние. Граница между внутренним и внешним проходит по контуру биологического тела. В целях защиты от раздражения на границе организма и среды возникает сознание как психофизиологический аппарат, который имеет тенденцию удерживать возбуждение на определенном стабильном уровне, как можно более низком. Все, что нарушает это равновесие, рассматривается как неудовольствие.

Главная функция сознания - это восприятие раздражений, приходящих извне, и чувств удовольствия и неудовольствия - изнутри психического аппарата. Пространственно сознание находится на границе внешнего и внутреннего, то есть в мозговой коре, которая есть потомок наружной поверхности организма. Эта поверхность была до крайности модифицирована под влиянием внешних раздражений и превратилась в броню организма. Таким образом, сознание, будучи отражением восприятий, является одновременно и грубой защитой организма, которая сводит раздражения до малых доз¹.

Фрейд отмечает, что такие раздражения, которые достаточно сильны, чтобы прорваться сквозь эту защиту и вызвать изменение в системе, называются травматическими. Травма - нарушение защиты от раздражения.

Амбивалентная судьба влечений состоит в том, что мы понимаем их как призыв к изменению, к движению, в то время как они выражают стремление вернуть прежнее состояние (равновесие): «Все влечения стремятся восстановить прежнее состояние» [7, с. 36]. Правда, когда известное усилие вызывает переход через то, что является для организма пределом (сверхусилие), и вследствие этого удается перейти на новый уровень равновесия, это вызывает удовольствие. Данный процесс можно назвать трансцендированием, переходом через собственные границы, и в основании этого движения лежит сексуальная энергия, проинтерпретированная человеком как влечение к развитию жизни. Так Фрейд биологически обосновывает стремление человека к самосовершенствованию, в духовный мотив которого он не верит: «Я лично не верю в существование такого внутреннего стремления и не вижу никакого смысла щадить эту приятную иллюзию» [Там же, с. 41].

Естественно, что движение к изменению, начиная с первого момента появления жизни в материи и появления сознания, представляется скорее чудом, противоречащим общей тенденции природы: «Некогда какими-то совершенно неизвестными силами пробуждены были в неодушевленной материи свойства живого... Возникшее тогда в неживой перед тем материи напряжение стремилось уравновеситься» [Там же, с. 37].

В особенности мортальные цели преследуют первичные вытесненные влечения, в большей мере подверженные сублимации. Они приглашают вернуться чуть ли не во внутриутробный период полного спокойствия, тогда как человек считает свое беспокойство как потребность в развитии. Перефразировав вторую Благородную Истину буддизма в контексте Фрейда, можно сказать, что причина страдания - *неправильно понятое* желание. «Судьба влечений» - быть непонятыми, так как их подлинная цель - не развитие, а смерть.

Цель невротического повторения - сохранение равновесия, которое было в прошлом, до активизации вытесненной потребности, поскольку невротик относится к прошлому как к застывшей неизменной данности - факту. «Навязчивое повторение» нагружает бытие человека воспроизведением одних и тех же событий, консервируя бесконечное страдание. Воспроизводятся и такие переживания из прошлого, которые «не содержат никакой возможности удовольствия, которые не могли повлечь за собой удовлетворения даже вытесненных влечений» [Там же, с. 17].

Онтологическим основанием системы Фрейда является не психический аппарат, так как он появляется как защита от раздражений и стремится к их снижению, а в идеале - полному их отсутствию, что упраздняет также и его собственное существование (имеющее относительный онтологический статус). Напротив, основанием является небытие как «принцип нирваны» и цель всякой жизни, тогда как травматическое повторение демонстрирует неудачные (но зачастую единственно возможные) попытки быть.

Единственным специфически человеческим феноменом в понимании Фрейда является сознание, однако оно есть лишь один из механизмов восприятия раздражений и приспособления к действительности при недостатке у человека биологических данных (биологическую недостаточность описал А. Гелен). Именно на этот механизм приспособления у Фрейда следует обратить внимание при прояснении онтологических оснований недостаточности, которую мы уже выше связали с травмой.

Согласно Фрейду, ребенку в ранний период жизни свойствен аутоэротизм, когда сексуальная энергия целостна и полностью направлена на самого себя. Фрейд называет это нарциссизмом. Вспомним, что Нарцисс погиб, влюбившись в собственное отражение и замкнувшись на самом себе, лишь к себе испытывая желание. Гибель Нарцисса мифологически подтверждает идею Фрейда об изначальности танатоса. Нарциссизм, по Фрейду, - это вид стремления к смерти, то есть подлинное выражение влечений. Лишь в дальнейшем ребенок осуществляет перенос влечения на родителей, и тогда возникает «Другой» как объект детского влечения, которое в дальнейшем нейтрализуется культурой.

¹ Фрейдовская трактовка сознания как защиты напоминает о нарушениях сознания не в смысле негативного травмирования, но «прорыва», «сдвига» сознания как инертной застывшей системы, примером которого являются известные «травматические» практики дзэн.

Можно предположить, что «Другой» появляется вынужденно, вследствие такого эротического переноса, который образует границу между «мной» и «Другим». Никакой границы между внутренним и внешним не существует, пока не появляется «Другой» объект желания, а с ним - и нехватка его удовлетворения. Граница является базовым символом недостаточности, так как через нее «Я» всегда ощущает свое присутствие в мире, но она никогда не принадлежит только «мне», так как «Я» ее с кем-то или чем-то делит. В то же время аутоэротизм как априорное состояние заставляет испытывать угрозу со стороны того, что не есть «Я», и желание нейтрализовать неизвестного «Другого», включив его в себя и вернув единственность себя как собственного объекта. Но порожденная граница делает это невозможным, и на границе сосредотачиваются все жизненные ощущения. Человек чувствует себя живым, только соприкасаясь со средой на границе. Но быть живым - всегда есть травма, так как объекты влечений находятся за границей и требуют ее постоянного и тщетного перехода.

Из концепции З. Фрейда следует, что онтологически недостаточность начинается с появления границы между организмом и средой. Такой своего рода «врожденный невроз» для З. Фрейда является нормой человеческой природы. Согласимся с тем, что недостаточность обусловлена границей бытия с миром, и она появляется как результат «насиленного» предъявления человеку мира через акт рождения, фиксируемый сознанием. По Фрейду, все живое, в том числе и человек, стремится избежать «пограничной» области, снизить энергетические затраты, согласно «принципу нирваны», и уйти в небытие, но влечение толкает на возобновление контакта с миром. Поскольку человек для Фрейда - биологическое и психическое существо, границу «Я» - «не-Я» определяют потребности, имеющие биологический характер, и влечения, средоточием которых является бессознательное. Поскольку биологические потребности постоянно возобновляются, а объекты влечений заведомо недоступны, граница человека с миром определяет появление биологической и психологической недостаточности. Фрейд раскрыл недостаточность как травматичность человеческого бытия через соприкосновение «Я» и «Оно», изначально имеющее характер конфликта.

Фрейд настаивал на травматичности первого опыта ощущения границы с миром. Если он говорил об опыте после рождения, то его ученик Отто Ранк само рождение определил как травматический опыт. О. Ранк обратил внимание на то, что травма рождения, являющаяся результатом многочасового мучительного процесса родов, будучи вскрыта в памяти, открывает доступ в коллективное бессознательное. Психиатризм помогает завершить попытки преодолеть травму, предпринимаемые человеком в течение всей жизни. Ранк подробнейшим образом выявил связь между первичным пренатальным состоянием и бессознательным [3]. Однако он ограничился изучением биологического основания травмы и проведением параллелей между пренатальными и перинатальными переживаниями и социально-психологической сферой. В дальнейшем С. Гроф рассмотрел травму рождения с трансперсональной и экзистенциальной позиций как первичную и определяющую дальнейший характер недостаточности в человеке [2].

Проблема недостаточности впоследствии получит наиболее полное освещение, если рассмотреть ее преломление в направлениях экзистенциальной и трансперсональной психологии, имеющих значительную открытость в сторону философии и, в частности, философии сознания. Интерес представляют К. Уилбер, С. Гроф, А. Уотс, Г. Хант, А. Перлз, Дж. Энрайт и др. Если Фрейд, указывая на формирующую человека границу между «Я» и «не-Я», концептуализирует ее при помощи понятия бессознательного, то его последователи расширяют «не-Я», включая в него не только личное бессознательное, но и коллективное (К.-Г. Юнг), и даже трансперсональное. Лечение индивидуальной психики делается частью духовного развития человека и попыткой коррекции онтологической недостаточности.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3-х т. М., 1970. Т. 1. 501 с.
2. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Аст, 2004. 336 с.
3. Ранк О. Травма рождения / пер. с англ. О. Лежминой; под ред. В. Медведева. М.: Аграф, 2004. 400 с.
4. Сидорова Е. Г. Метапсихологические теории в буддизме и психоанализе: компаративное исследование: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. СПб., 2008. 52 с.
5. Сидорова Е. Г. Психоанализ и буддизм - долгое эхо друг друга. СПб., 2008. 392 с.
6. Фрейд З. Влечения и их судьба // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / пер. с нем. Минск: Харвест, 2004. 432 с.
7. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Там же.
8. Фрейд З. Трудность на пути психоанализа // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе: очерк истории психоанализа. СПб.: Алетейя, 1998. 251 с.
9. Фрейд З. Я и Оно: сочинения. М.-Харьков: Эксмо; Фолио, 2006. 864 с.
10. Хоружий С. С. Человек: сущее, тройко размыкающее себя [Электронный ресурс]. URL: <http://synergia-isa.ru/lib/lib.htm> (дата обращения: 22.01.11).

SIGMUND FREUD ABOUT HUMAN ONTOLOGICAL INSUFFICIENCY: TRAUMA OF BEING ALIVE

Elena Vladimirovna Zakharova, Ph. D. in Philosophy
*Department of Philosophy of Classical Faculties
Samara State University
mystery1978@mail.ru*

The article is devoted to the problem of insufficiency in human life. Insufficiency is considered as the chronic shortage of something within the limits of self-identification. The notion of ontological insufficiency is introduced as existence under-determination as a whole one. Sigmund Freud's conception about the traumatic border between "I" and the world is analyzed. Sigmund Freud connected this border appearance with birth.

Key words and phrases: ontological insufficiency; border; trauma; existence; transcendence.

УДК 902

В статье рассматривается процесс вовлечения женщин-алтаек в общественно-политическую и культурно-просветительную работу в 1920-е гг.

Ключевые слова и фразы: Горный Алтай; Советская власть; женщина-алтайка; преобразования; кочевой быт.

Татьяна Владимировна Захарова, к.и.н.
*Кафедра всеобщей истории
Горно-Алтайский государственный университет
Zacharov.pavel@yandex.ru*

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ГОРНОГО АЛТАЯ В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В 1920-Е ГГ. ©

В дореволюционное время, по мнению Е. М. Тоцаковой, «...женщина у алтайцев в семье традиционно занимала подчиненное положение на том основании, что она, по представлениям шаманов, была отнесена к категории нечистых... На женщине лежали все наиболее трудоемкие работы по домашнему хозяйству - уход за скотом, приготовление пищи, выделка овчин и изготовление войлока, шитье одежды, обуви, уход за детьми, содержание жилища... Напротив, труд мужчины ценился и считался основным в хозяйстве... Алтайка была совершенно отстранена от общественной жизни, не имела права голоса и, разумеется, никогда не избиралась на административные должности...» [16, с. 28-37]. После установления Советской власти партийные органы власти начали работу по вовлечению женщин в общественно-политическую и культурно-просветительную жизнь, используя для этого женотделы, делегатские собрания, женские конференции, кочующих агитаторов и другие формы работы. В данной статье будет предпринята попытка проанализировать данные формы работы среди женщин, доказав, что в 1920-е гг. местные органы власти отдали предпочтение передвижным, тем самым замедлив формирование постоянно действующей системы работы среди женщин в Горном Алтае.

В 1920-1921 гг. в волостях Горного Алтая повсеместно стали организовываться женотделы, в которые с большим трудом удалось вовлечь 70 женщин. На первых порах их основной функцией стал сбор помощи для голодающих детей и фронта. Данная работа была сопряжена с определенными трудностями, в первую очередь с отношением женщин к женотделам как к чему-то лишнему, отсутствием квалифицированных кадров и материального обеспечения [9, л. 13а-13б]. Поэтому главными задачами работы среди женщин объявлялось «...сделать женработу насущнейшей... к участию в женработе привлечь лучшие силы как руководителей партийной, советской, кооперативной работы, так и культурные силы... - учительство, агрономов, врачей, особенно в деревне» [1, с. 311, 313].

С целью упорядочения работы при Горно-Алтайском уездном комитете РКП(б) был создан отдел по работе среди женщин, который возглавила К. И. Зыкова. Отдел сразу же включился в активную работу. Одной из форм такой работы среди женщин стала организация делегатских собраний с целью «объединить вокруг партии, Советов и профсоюзов ... рабочих и крестьянок, втянуть их в круг общественных, производственных, профессиональных и партийных интересов, научиться вести определенную практическую работу по советскому партийному и профессиональному строительству и сделать работницу и крестьянку активными членами... во всех общественных и государственных органах и учреждениях» [10, л. 14].

Первое собрание в составе 70 женщин состоялось в 1920 г. в с. Шебалино [7, д. 8, л. 1]. Аналогичные собрания были проведены в Чемальской, Шебалинской, Онгудайской, Туектинской и Усть-Канской волостях. В 1921 г. в с. Улала была созвана первая женская уездная конференция, на которой присутствовало